

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Герои городского дна / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-112236-2

Матвей Грачев прошел суровую школу жизни — детдом, Чечня, зона, — но так и не смог найти себе места в этом жестоком мире. После очередной отсидки он смирился со своей «неприкаянностью», запил, опустился. И когда Матвей был уже на самом дне, судьба свела его с Элеонорой, владелицей столичного отеля «Гранд Хаус». Бизнесвумен пожалела парня и устроила его на работу охранником. В благодарность Матвей вызвался помочь ей в решении серьезных проблем с конкурентами. Он собрал своих бывших сослуживцев и подельников, организовал матерую преступную группировку и начал жестокую охоту на тех, кто осмелился покуситься на бизнес его спасительницы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112236-2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Весна, холодно, цветет черемуха. Красиво цветет, застывшими взрывами белого цвета. Деревья еще только-только зазеленели молодыми листочками, а черемуха уже в гирляндах благоухающих цветков, над которыми кружат пчелы в поисках нектара. Май месяц, хочется солнца и тепла, но погожие деньки будут прятаться за хмурыми облаками, пока эта цветущая капризная невеста не выйдет замуж за Красное Лето. Как сбросит черемуха свадебный наряд, так и уйдет ненастье...

Холодно на улице, небо затянуто тучами, дождик срывается, но воздух наэлектризован предчувствием солнечного лета. Так и у Элеоноры на душе. Вроде бы и прохладно там после ссоры с бойфрендом, но сама она молодая, красивая, и все атрибуты успешной женщины налицо. Солидный бизнес, квартира на Чистых прудах, дом на Рублевке, четыре авто на выбор...

Была еще и старая дача в районе Пушкино. Шесть соток в садовом товариществе, кирпичный дом, семь на восемь, с мансардой, яблоневый сад. Ничего особенного, одним словом. Места здесь красивые — сосновый бор, до водохранилища рукой по-

дать. И еще с этой дачи начинался ее путь в «белые люди».

Девять лет назад из своей глубинки она приехала покорять Москву. Поступала в институт и провалилась на первом же экзамене. Она так переживала, не зная, что делать дальше, но нашлась одна подруга по несчастью, предложившая ей выход из ситуации — через панель. Элеонора практически приняла это предложение, даже согласилась переспать с клиентом. И этим клиентом оказался ее будущий муж Дима.

Ему тогда уже было пятьдесят шесть лет, и хотелось новых острых ощущений... В общем, он стал ее первым мужчиной. Она долго и непритворно плакала после этого, а он ее пожалел. И пригрел. Поселил на этой даче, приезжал к ней. Потом снял для нее квартиру в городе, а через какое-то время развелся со своей женой, и Элеонора вышла за него замуж...

Уже пошел второй год, как Димы больше нет, а дача осталась. И принадлежала она Элеоноре на законных основаниях. Не было никакого желания продавать этот чемодан без ручки, не хотелось расставаться с памятью о прошлом, в котором она была по-своему счастлива с Димой...

Они не пользовались этой дачей с тех пор, как у них появился загородный дом, но каждую весну открывали сезон. Приезжали сюда, мыли окна, жарили шашлыки, пили вино, занимались любовью. Скучно ей здесь было, но виду она не подавала. И после того, как Дима ушел из жизни, приезжала сюда. Одна. Без шашлыков и вина. И даже окна после зимы прошлой весной вымыла. В память о Диме. Но траур-

ный год уже прошел, да и она далеко не столь сентиментальна. Вряд ли получится настроить себя сегодня на работу. Хотя все возможно...

Въезд в садовое товарищество преграждали тяжелые железные ворота. Элеонора шумно выдохнула воздух и закатила глаза. Это не охраняемый поселок, и здесь нет человека, который открыл бы для нее ворота, придется самой... Или лучше уехать? Сдалась ей эта дача... Но как уехать после того, как она целых два часа убила на дороге?

Она уже собиралась выходить из машины, когда мимо бредущим шагом прошло какое-то бомжевидное существо. Грязные спутанные волосы, многодневная щетина, замызганная куртка, грязные джинсы, заправленные в разбитые полусапожки.

Мужик даже не взглянул на внедорожник, но створку ворот открыл, и этого вполне хватило, чтобы проехать.

Элеонора остановилась, достала из кошелька сто-рублевую купюру, свернула ее в трубочку, чтобы, передавая деньги, случайно не коснуться грязной руки, и, открыв окно, протянула деньги:

— Эй, держи!

Бомж повернулся к машине и со спокойным укором посмотрел на Элеонору:

— А я просил?

Это был не молодой, но и не старый мужчина. Грязный, до безобразия запущенный, и еще от него сильно тянуло перегаром. Но черты лица не деформированы, как это бывает у законченного бездомного алкаша. И зубы не гнилые. Хорошие зубы, ровные, крепкие.

И черты лица жесткие, но не грубые. Густые черные брови, синие пронзительные глаза, нос хоть и со следами переломов, но утонченный, правильной формы, подбородок волевой, а лоб прорезала одна-единственная глубокая морщина — как черная полоса, которая перечеркивала его жизнь.

— Но ты же открыл ворота, — растерянно проговорила Элеонора.

— Чисто из уважения к женщине, — серьезно ответил он.

— Что, и не возьмешь?

Бомж пожал плечами, опустил голову и, взяв-таки купюру, побрел дальше.

Элеонора относилась к бомжам без сострадания. А за что их жалеть? За отсутствие характера и воли к жизни? Ну, попал человек в сложную жизненную ситуацию, ну, потерял жилье и остался на улице. Но сколько в России деревень с заброшенными в них избами. Бери любую, устраивай быт, сажай картошку и капусту. Жили же как-то раньше люди в глухих деревнях. Да и сейчас живут...

За что жалеть человека, который спился до такой степени, что не хочет да и не может работать? Есть люди, которые заражены вирусом бродяжничества, но так им другая жизнь и не нужна. Поэтому флаг им в руки и помойку на прокорм...

Она подъехала к дому. Забор вокруг участка дощатый, высокий, доски подогнаны плотно — с улицы не видно, что творится за оградой. А там происходило что-то неладное. Или уже произошло. Об этом можно было судить по калитке —

прикрытой, но не запертой на замок. Кто-то взломал...

Сердце у Элеоноры даже не дрогнуло. Ничего ценного на даче нет, и если ее обнесли, то невелика потеря. Она открыла калитку, зашла во двор и увидела, как открывается дверь и из нее выходят двое — один лохматый, другой совершенно лысый. Оба высокие, крупные и наглые как танки. У одного в руках большие, битком набитые клетчатые сумки, а у другого — старый японский телевизор.

Это были самые настоящие грабители, но появление хозяйки не очень-то их и смутило. Они не бросились наутек и даже от вещей избавляться не стали.

Ретироваться пришлось самой Элеоноре.

Она испуганно пятилась к машине. Плевать на вещи, главное, чтобы с ней самой ничего не случилось.

Но эти двое, как шакалы, сразу почуяли в Элеоноре жертву. Лохматый остановился в нескольких шагах от нее и ткнул пальцем на сережки. А там бриллианты, по полтора карата в каждом. Еще и перстни на пальцах, часы золотые...

Надо как можно быстрее добраться до машины и спрятаться в ней. Заблокировать двери, завести двигатель и на всей скорости прочь от этого ужасного места!.. Но путь преграждал тот самый бомж, который открыл ворота. Заманивая в ловушку, открыл.

Один впереди, двое сзади, а она, из уважения к памяти покойного мужа, отправилась сюда одна. Надо было с водителем ехать, у него и травматический пистолет, и черный пояс по карате... Все, ловушка захлопнулась. Нормальных людей не видать, калитка

и дверь в дом открыты. Сейчас ее заташат на дачу, сначала ограбят, а потом... Элеонору чуть не парализовало от мысли, что будет потом...

Она вдруг вспомнила о газовом баллончике, который находился у нее в сумке. И у нее была возможность его достать, так как она поняла, что бомж не собирается преграждать ей путь, хватать за руку. Он прошел мимо нее, встал на пути у грабителей и зло спросил:

— Ты куда прешь, баклан?

За спиной послышался шум, похоже, кто-то кого-то ударил. Что-то с грохотом упало, наверное, телевизор. Удар, еще удар. Элеонора ничего не видела, она лихорадочно рылась в сумке, ища баллончик. Как только он оказался у нее в руках, она развернулась лицом к опасности и нажала на кнопку. Струя слезоточивого газа брызнула бомжу в затылок.

Грабители лежали — лохматый без признаков жизни, лысый катался по земле, хватаясь за живот. Катался и жалобно скулил.

Элеонора убрала палец с кнопки, опустила руку с баллончиком. Ветер сдул аэрозольное облачко, и бомж повернулся к ней, пытаясь что-то сказать, но она снова вскинула руку с баллончиком и направила струю в лицо противнику.

Вроде бы этот мужик и спас ее от расправы, но где гарантия, что он сам не попытается ее ограбить? Может, он всего лишь устранил конкурентов?

Большая часть газов попала бомжу прямо в лицо. Глаза сильно заслезились, в носу что-то хлюпнуло. Но при этом он продолжал смотреть на Элеонору —

зло и удивленно. Он ведь выручил ее, а она расплачивалась с ним черной неблагодарностью.

— Извини! Я не хотела! — лихорадочно отбросила баллончик в сторону Элеонора.

— Хотела, — покачал головой бомж. Глаза у него уже были красными от слез.

Она вспомнила про деньги, полезла в сумочку за кошельком:

— Я заплачу!

— Не надо! — повернулся к ней спиной мужик. Похоже, он торопился к воде, чтобы умыться.

— Эй, ты куда? — окликнула его Элеонора и взглядом показала на лохматого: — А с этими что делать?

— Потом... — махнул рукой бомж.

— Там, во дворе, вода...

Вода подавалась из скважины, чтобы насос работал, нужно было включить электричество, а это целая процедура. Но во дворе стояла старая ржавая бочка с водой, в принципе бомжу все равно, в какой воде умыться свою грязную физиономию.

Перешагнув через разбитый телевизор, мужик зашел во двор, а Элеонора села в машину, завела двигатель. Если вдруг грабители снова набросятся на нее, она просто сдаст задом и уедет. А завтра сюда подъедут охранники и наведут порядок... Но лучше сделать все сейчас. Разогнать грабителей, занести вещи обратно в дом, закрыть дверь, калитку.

Но разгонять никого не пришлось. Сначала на ноги поднялся лысый. Опасливо глянув на открытую калитку, он поспешил вдоль по улице, даже

своему дружку не помог подняться. И о награбленном забыл. Лохматый, поняв, что остался в одиночестве, вскочил на ноги и бросился вслед за лысым. Даже на Элеонору не взглянул, не до сережек ему сейчас...

Только убрались грабители, как появился бомж. Она его больше не боялась, он даже заинтриговал ее, вон как профессионально расправился с грабителями.

— Далеко собрался? — спросила Элеонора.

— Да нет, — пожал он плечами.

— Живешь здесь?

— Ну-у..

— Не хочешь говорить где?

— А зачем тебе?

Бомж обратился к ней на «ты», и это резануло слух. Если он старше ее, то не намного, к тому же статусная разница между ними — непреодолимая пропасть. Но смешно было бы требовать от него обращения на «вы». Да и зачем?

— Да странный ты какой-то. Вроде бомж, а вроде бы не совсем.

— Нет у меня определенного места жительства. Значит, бомж, — усмехнулся он.

— И давно так?

— Не очень.

— А лет сколько?

Бомж исподлобья посмотрел на нее и бросил в ответ:

— Пойду я.

— А вещи в дом занести? Я заплачу. Сто рублей за сумку.

Он кивнул, послушно поднял с земли баулы и понес их к дому. Элеонора пошла следом. Любопытство боролось в ней с презрением и брезгливостью, а жалость к этому несчастному брала верх.

Мужик занес вещи на веранду, оставил их там и повернул назад. Элеонора протянула ему две сотенные купюры, он молча их взял и направился к калитке.

— Эй, а посмотреть, что в доме, не хочешь? — спросила она.

Он покачал головой, даже не замедлив шаг.

— Ну, может, стащишь что-нибудь?

Мужик резко остановился, развернулся и, сурово глянув на нее из-под нахмуренных бровей, отчеканил:

— Я — не грабитель.

Элеонора покачала головой. Не могла она отнестись всерьез к этому утверждению. Кража для бомжа не преступление, способ выживания. А за бутылку он и убить может...

— Может, здесь на хозяйстве останешься? — неожиданно для себя спросила Элеонора. — Я заплачу!

Это подействовало, бомж остановился, повернулся к ней.

— Я здесь редко бываю, а за домом следить надо. Если ты такой честный, я могла бы тебя здесь оставить. И жить будешь, и сторожить... Десять тысяч в месяц тебя устроят?

— Да, — кивнул он.

До Элеоноры стало доходить, какую глупость она совершает. Как можно волка поставить на охрану овечьего стада?

— Если хоть одного дружка сюда приведешь, я тебя выгоню.

— Я вас понял.

Она поощрительно повела бровью. Мужик обратился к ней на «вы», значит, в нем еще не умерло реальное восприятие действительности. Вдруг из него выйдет толк? Десять тысяч в месяц для нее — тьфу! А если дача вдруг сгорит, ее стоимость покроет страховка...

— Это аванс. — Она достала из кошелька две тысячные купюры, положила их на стол под навесом и добавила: — Если устроишь здесь притон, тебя накажут, и никакое карате тебе не поможет, или чем ты там владеешь...

Бомж слегка кивнул, но ничего не сказал. Элеоноре без разницы, чем именно он владел — карате, самбо или борьбой нанайских мальчиков. А если без разницы, то и незачем что-то объяснять.

Уже подходя к калитке, Элеонора остановилась и, не глядя на мужика, велела ему вымыть окна и убрать в доме. Кто-то же должен был это сделать. Она уехала, даже не спросив, как его зовут.

Завтра же она избавится от этого мужика. Решено, завтра сюда приедут люди, которые вышвырнут его из дома... Если, конечно, он не вымоет окна и не наведет порядок в доме и на участке...

Глава 2

Взрывной рок-н-ролл, какофония света и звука, бешеный драйв, заводной «мохито»... Жизнь в ночном клубе была ключом — клиенты танцуют на полу,

стриптизерши — на тумбах с шестами. Веселится народ, зажигает. И Элеонора чувствует себя неплохо. У нее ВИП-зона — полукруглый кабинет на двенадцать персон, со стеклянной стенкой, через которую общий зал просматривается насквозь. Она наблюдает за публикой, а ее никто не видит, поэтому можно и мальчика в приват позвать. Но стриптизеры на относительно трезвую голову вызывают у нее чувство отторжения.

Да и компания не располагает к особому веселью. Младшая сестра и ее подруга — вот и вся тусовка. У Анжелы те же проблемы, что и у старшей сестры. Со своим парнем она рассталась, причем навсегда. Ей бы в общий зал в поисках новой любви, а она тянет через трубочку коктейль и тупо смотрит на танцпол за стеклом. И ее подружка сегодня такая же амеба. А может, это не только Анжела на нее тоску нагоняет, но и сама Элеонора?

В кабинет вошел симпатичный, атлетического сложения охранник в белой рубашке. Анжела скользнула по нему пренебрежительно-равнодушным взглядом. Она не собиралась крутить любовь с первым встречным красавчиком, ей богатый кавалер нужен. Смазливая она девчонка и умная — филологический факультет МГУ заканчивает, на красный диплом идет. Только вот счастья нет. То с одним богатеньким закрутит, то с другим, а замуж никто не берет. Квартира у нее своя в Москве, машина, шмотки, все такое, но это заслуга старшей сестры. А она самостоятельной хочет быть. И за богатым мужем...